

НАВСТРЕЧУ ЖИЗНИ

Изменение политики советского правительства по отношению к Русской Православной Церкви в годы войны произошло по ряду причин. На первом месте стоит колоссальная материальная помощь Церкви на нужды фронта и победы, выразившаяся в поддержке оборонной промышленности, закупке теплых вещей для бойцов, в помощи семьям военнослужащих и т. д. Только за один 1945 год церквями Пензенской области была собрана громадная сумма денег – 4 697 700 рублей¹⁸². Второй причиной явились ультимативные заявления союзных стран о прекращении военной помощи СССР в случае продолжения гонений на Церковь. Сталин смотрел правде в глаза, он боялся проиграть войну и прекрасно понимал, что антицерковная политика лишает его сразу нескольких союзников – в лице Англии, США и самой Русской Церкви. Наконец, третья причина, которую следовало бы поставить на первое место, это духовно-молитвенная помощь Православной Церкви. Миряне, духовенство, иерархи всего православного мира, оставшиеся в живых после чудовищных гонений, слезно молили Бога о восстановлении мира на земле, о спасении России, о всяком благочестии и чистоте. Все это вразумило Сталина, но, кажется, произошло какое-то изменение и в его внутреннем мире, возможно, он получил грозное предостережение свыше, которое и заставило его пересмотреть церковный вопрос. Уже в 1943 году состоялась встреча иерархов Церкви со Сталиным, затем последовала интронизация патриарха Сергия (Страгородского), открытие духовных школ, храмов и даже некоторых монастырей. Конечно, то, что передавалось в руки Церкви, зачастую трудно было назвать храмами и монастырями, это были жалкие останки бывшего величия церковной архитектуры, руины, но все же передача происходила. В истории русского Православия начиналась новая эпоха.

Тысячи, а, может быть, и миллионы духовно изголодавшихся людей, устремились в храмы. Их открывалось немного и, конечно, они не могли вместить всех молящихся. Невиданный за последние десятилетия духовный подъем и всплеск веры сопровождался напряженной обстановкой в церквях, иногда доходившей до инцидентов. В праздники в храмах была страшная давка, стояли вплитирку, так что за всю службу было невозможно перекреститься, кто-то падал в обморок, кого-то давили, выносили из храма на руках. После многолетних жестоких гонений, верующие, наконец, получили возможность излить Богу накопившиеся и нерастраченные молитвы и чувства, ибо нигде нет такой молитвы, как в храме Божиим. Еще не скоро пройдет страх перед гонителями, еще долго будут молиться с оглядкой, но уже сейчас все было исполнено великой духовной радости. Люди

пили живую воду Христовой веры и не могли напиться. Их еще ждали годы репрессий и хрущевских гонений, но перелом произошел и пришелся на эти 1943 – 1946 годы. В это время полы русских храмов были политы слезами. Это были не только слезы радости и умиления, это были еще и слезы о пережитом, о потерянном: о родных, не вернувшихся из тюрем и лагерей, о бойцах, навсегда оставшихся на полях сражений. И не было ничего горше этих русских женских слез. И на них призрел Господь.

Троице-Сергиевский храм. Фото Александра Послушника

На богоспасаемой Пензенской земле в 1945 – 1946 гг. постепенно, было открыто около 30 храмов. В их числе, как относительно сохранившийся, был и Троицкий храм села Соловцовки Кондольского района. О его судьбе, еще в начале 40-х, Иоанн Оленевский пророчески говорил: «А церковь в Соловцовке скоро откроют, меня рукоположат в батюшки, и я там буду служить». И стало так. Из Оленевки и Соловцовки в Москву направилась делегация верующих, это Мария Сергеевна и Антонина Ивановна Волковы, Александра Ильинична Возилкина и Михаил Киреевич Парфенов. Их трудами и по молитвам отца Иоанна церковь в Соловцовке была действительно открыта, ее передача верующим состоялась в октябре 1945 года, о чем говорится в следующем документе.

«Пензенский Облисполком

Уполномоченному по делам русской православной церкви при СНК СССР тов. Лысманкину, г. Пенза.

Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР, согласно заключению Пензенского Облисполкома и заявлению верующих, постановлением от 29 октября 1945 г. разрешил открыть церковь в селе Соловцовка Кондольского района.

Решение Совета об открытии церкви в селе Соловцовка одобрено СНК СССР.

Возвращая при этом заявление верующих, Совет предлагает Вам в 3-х дневный срок послать распоряжение Кондольскому Райисполкому о заключении договора на передачу здания церкви и культового имущества и поставить в известность заявителей – верующих и управляющего епархией или лицо его заменяющее.

Порядок передачи здания и культового имущества, оформление и регистрация религиозной общины и служителей культа изложены в инструкции совета для Уполномоченных от 25/VIII-45 г., которой Вам и следует руководствоваться.

Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР просит сообщить, с какого числа начала функционировать церковь и кто является настоятелем.

Председатель Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР (Карпов)»¹⁸³.

Началась уборка и ремонт внутри церкви. Михаил Киреевич Парфенов отмывал под куполом фрески четырех Евангелистов, сохранившихся и поныне. Верующие со всех сел несли большие древние иконы, попрытанные по сундукам и чердакам еще в 30-е годы. Трудились во славу Божию, каждый хотел внести свой вклад в обновление храма. Ждали приезда архиерея. Но службы стали совершать уже с начала 1946 года, после освящения престола так называемым малым или иерейским чином.

В первые послевоенные годы причт соловцовской церкви состоял из трех человек. Это настоятель церкви священник Дмитрий Григорьевич Рыгалов, диакон Феодор Иванович Кондрашин и запштатный диакон, а затем священник Иоанн Васильевич Калинин.

Отец Дмитрий был очень ревностным пастырем, какие нередко встречались среди послевоенных священников. Он родился в 1885

году, образование получил только начальное, в 30-е годы отбыл 3-летний срок заключения по 58 статье¹⁸⁴. К моменту назначения в храм села Соловцовки, отец Дмитрий был уже в почтенном 60-летнем возрасте, но при этом обладал неугасимым пастырским духом и большой энергией. Ему запрещали звонить в колокола – он звонил¹⁸⁵, запрещали совершать молебны на полях – он совершал¹⁸⁶,

Епископ Михаил (Постников)

нельзя было ходить по домам верующих, но он ходил¹⁸⁷. Ко всему этому прибавлялось его глубокое почитание отца Иоанна Оленевского. Их взаимоотношения были очень близкими. Отец Дмитрий был духовным сыном старца. Друг другу они поверяли помyselы, исповедовались, а в 1951 году перед смертью отец Дмитрий причащал старца¹⁸⁸. В 1954 году согласно ходатайству епископа Пензенского и Саранского Леонида (Лобачева) и резолюции от 27 марта Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) о. Дмитрий был удостоен сана протоиерея¹⁸⁹.

О диаконе Феодоре Кондрашине уже говорилось выше. Он родился в 1885 в Соловцовке, получил начальное образование, занимался сельским хозяйством и пел в хоре соловцовской церкви. В 1930 году как певчий хора и кулак он был арестован и до 1934 года отбывал наказание в сталинских лагерях. Вернувшись из заключения, порвал с духовным прошлым, заявив об этом в письменном виде. Однако в 40-е годы снова вернулся к церковному служению, был с покаянием принят и рукоположен в сан диакона к церкви родного села. Думается, что возвращение Федора Ивановича Кондрашина на духовный путь произошло не без участия отца Иоанна Оленевского. Их отношения также были дружественными, старец часто останавливался в его доме, когда приезжал в Соловцовку на службу.

Около года понадобилось верующим Соловцовки и Оленевки, чтобы подготовить храм к встрече архиерея. Епископ Пензенский и Саранский Михаил (Постников) выехал на освящение храма только 2 сентября 1946 года. В атмосфере священной торжественности, при большом стечении народа было совершено освящение единственного престола во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца. С этого времени за храмом прочно закрепилось название Троице-

Сергиевского, в память о старом названии. Затем последовала Божественная литургия, после которой от себя, духовенства и верующих Владыка послал приветствие Председателю Совета Министров, Генералиссимусу И. В. Сталину¹⁹⁰. Торжество освящения храма было очень громким, запоминающимся на долгие годы и вторым радостным событием после 9 мая 1945 года. Это был настоящий духовный пир для верующих, особенно тех, кто в 1935 – 1936 гг. противостоял закрытию храма: для них это была самая большая награда и победа.

Иерей Иоанн Калинин (Оленевский)

Во время визита архиерея в Соловцовку произошло еще одно важнейшее событие, которое волновало верующих не меньше, чем само освящение храма. С 25 марта 1946 года здесь в сане диакона начал служить всеми любимым старец Иоанн Оленевский. И вот 2 сентября 1946 года во время литургии от рук Владыки Михаила он восприимчиво принял благодать священства с возложением на него наградного Животворящего Креста. Вот что говорится об этом в соответствующем слу-

жебном документе под № 33: «Указ Отцу Диакону Калинину Иоанну Васильевичу. Настоящим указом Вы, отец Иоанн назначаетесь священнослужителем к Троице-Сергиевскому храму села Соловцовки, Кондольского района, Пензенской епархии, с возведением Вас в сан Иерея и с возложением на Вас Животворящего Креста Господня с нисходящими наградами за Вашу долголетнюю, безпорочную благонравную службу Св. Христовой Церкви. Епископ Пензенский и Саранский Смирный Михаил». Этому событию ждали уже много десятилетий, ждал еще Селиванов, но произошло оно под конец земного пути старца. Так свершилось его пророчество о самом себе.

Забила ключом приходская жизнь. На первую послевоенную Пасху 1946 года в Соловцовской церкви было огромное стечение верующих, люди радовались происходящему и не верили своим глазам. Негодовали только безбожники, которые, особенно в первые годы, пытались всякий раз сорвать службу. Как раз на Христову Пасху 1946 года в Сергиевской церкви произошел из ряда вон выходящий случай. Вдруг во время

*Елизавета Михеевна
Уральцева. Село Князевка.
2007 г.*

службы в храме начался фейерверк, прихожане подумали, что случился пожар и в панике бросились к выходу. Двери были узкими, создалась страшная давка. Раба Божия Александра, задев обо что-то в притворе, упала, и толпа пошла по ней, вывихнули ей ногу, но никто не остановился. Задавили и еще некоторых прихожан, каких-то детей из Кромцино, не насмерть, конечно. Отец Иоанн поначалу и сам испугался, но, взяв себя в руки, останавливал народ, говоря: «Не волнуйтесь, сейчас мы все устраним». Но народ уже не слышал его. Потом выяснилось, что это дело рук местной молодежи, кто-то из них придумал начинать свечи взрывчаткой. Одну из таких свечей, напоминающую современную петарду, во время пасхальной всенощной подали диакону. Сегодня еще остались люди, кто не только слышал об этом случае, но и лично был на той службе. Из Соловцовки это Галина Михайловна Куряева, из Князевки – сестры Елизавета Михеевна Уральцева и Мария Михеевна Барышниковна. Они рассказывали не только об этом случае, но и как в послевоенные годы ходили в Соловцовку говеть. Останавливались там у кого-нибудь на дому, в течение недели постились, молились, готовились к принятию Святых Таин. Так делали многие из разных

сел, особенно постом, перед большими праздниками. Пожить в Соловцовке и Оленевке считалось очень благодатно.

О высоком религиозном потенциале соловцовского прихода свидетельствует отчет уполномоченного по делам Русской Православной Церкви за 1950 год. Вот что говорится в нем. «По сведениям, полученным от Председателя сельсовета, Председателя колхоза, зав. колхозным клубом и местных пожилых колхозников, церковные службы в с. Соловцовке проводятся только по воскресным и праздничным дням. Сорокоустов и заказных обеден не бывает. Посещаемость церкви в воскресные и праздничные дни, совпадающие с рабочими днями, бывает не более 80 – 100 человек (немало для будней – прим. авт.). В большие чтимые верующими праздники, когда они совпадают с выходными днями, а также на пасху, троицу церковь переполняется народом. (Вместимость церкви 700 – 800 чел.). Великим постом

*Мария Михайловна Барышникова.
Село Князевка. 2007 г.*

службы проводятся 5 недель. Постовые службы начинаются обыкновенно с среды. Говеющих в последние два дня недели бывает от 80 до 100 человек. Посетителями церкви в основном являются пожилые люди, главным образом женщины от 40 лет и старше из окружающих сел: Князевки, Кромщино, Марьевки, Стар. Демкино, Ермолаевки, Дертевки, Каменки. Посетителей в церковь больше всего ходит из сел Марьевки, Стар. Демкино, Дертевки, Каменки. Из сел Соловцовки и Оленевки в церковь ходят только старухи. Молодежь в церковь почти не ходит, за исключением пасхи, когда некоторые из молодежи бывают из любопытства. Для привлечения посетителей имеется любительский хор из 10 – 12 человек. С этой же целью настоятель общины Рыгалов приводил в церковь заштатного священника Калинина – 97 лет, которого некоторые из религиозников считали за «прозорливого».

Служб под открытым небом местный церковный причт не проводил. Похоронных процессий не сопровождал. <...>

Весь годовой доход причта выражается в сумме 23.050 рублей. Доходность церковного причта за 1950 г. Райфинотделом была исчислена в сумме 26.000 рублей. <...> Из сравнения доходности

причта за три года приходится констатировать, что доходность духовенства за этот период остается почти на одном уровне. На этом основании отметить значительный спад в религиозном движении района не представляется возможности. <...>

Главной причиной недостаточного еще спада религиозности в районе является слабо поставленная культурно-просветительная работа. В клубе с. Соловцовки мало читается лекций и докладов на политические и научные темы квалифицированными лекторами, а совхозный клуб в с. Оленевка почти бездействует из-за отсутствия заведующего клубом»¹⁹¹.

Кажется, этот отчет говорит сам за себя и не нуждается в особом разъяснении. Врата адавы посредством репрессий, закрытий храмов, обновленцев, клубов, агитации, кино, так и не одолели Церкви Христовой. Охраняемая Божественным ее Основателем она продолжала жить, а народ наш сохранил в сердцах своих веру, пронесенную через горечь страданий. А вот клубы, колхозы терпели провал, несмотря на все усилия безбожных властей поставить с ног на голову веками слагаемую, отцами вымоленную благочестивую русскую жизнь.